

НИНА СЕВЕРОВА

Его

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

18+

Нина Северова

Его первая любовь

<https://litres.ru/74445358>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Я не думаю, что наше знакомство должно перейти во что-то большее, Анвар.

Роза смотрит на меня почти испуганно. И я бы поверил в этот страх, если бы не одно «но».

– Вчера ты засыпала на моем плече, дорогая. И спала крепко, потому что наконец-то расслабилась. Я хочу дать тебе спокойствие и безопасность. Пожалуйста, услышь меня.

Жизнь Розы рассыпается после тяжелого брака. Она устала быть сильной, но доверие к мужчинам потеряно окончательно. До тех пор, пока не появляется влюблённый и напористый Анвар. Он жаждет дать Розе всё, но главное, готов отдать себя. Ведь только сейчас, на закате жизни, судьба наградила его первой любовью. И Анвар ни за что не отпустит ее.

- взрослые герои

Содержание

Глава 1. Роза	4
Глава 2. Роза	8
Глава 3. Роза	13
Глава 4. Роза	19
Глава 5. Роза	24
Глава 6. Анвар	29
Глава 7. Анвар	35
Глава 8. Анвар	40
Глава 9. Роза	46
Глава 10. Роза	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Нина Северова

Его первая любовь

Глава 1. Роза

Сажусь за небольшой стол и кладу сумку на соседний стул.

– К вам присоединятся? – официант вежливо интересуется.

– Нет, – улыбаюсь, делая вид, что подобный вопрос не задевает. Парень не виноват, его работа следить за гостями и знать, какая будет посадка.

– Хорошо. Подойду к вам чуть позже.

Долго меню не листаю, знаю практически наизусть. Но сейчас лето и шеф добавил новые блюда. Ставлю в голове мысленные пометки, что хочу заказать.

Пациенток сегодня много, плотная запись до вечера. За полдня я выдохлась почти на максимум, но сейчас надо перевести дух. Профессиональный навык – восстановиться за час обеда и вернуться к пациентам полной сил, внимания и сострадания.

Клиника, в которой я работаю в соседнем квартале. А в этот отель я прихожу из-за ресторана. Вкусно и, на удивление, недорого. А ещё здесь потрясающе красивый интерьер. Бываю ежедневно, а восхищаюсь каждый раз.

– Выбрали?

– Да. Пасту с морепродуктами, овощной салат и эспрессо.

– Десерт?

– Нет, спасибо, – улыбаюсь.

Официант кивает и уходит на кухню.

Пока готовят заказ, иду в дамскую комнату. Каблуки стучат по мрамору, скорее выхожу в коридор, чтобы пройти по ковру. Туфли утопают в ворсе, и я замедляю шаг.

Варюсь в своих размышлениях и не замечаю, как из-за угла выходит мужчина.

– Ой, – сталкиваюсь с ним.

Он придерживает меня за талию и прижимает к себе. Давно не чувствовала мужских объятий, и минутная неловкая ситуация с незнакомцем меня выбивает из колеи.

– Извините, – низкий голос, ласкающий слух. Поднимаю голову и встречаюсь с темно-кариими глазами.

– И вы простите, – отодвигаюсь, но мужчина всё ещё держит ладонь на талии.

Он не просто на меня смотрит, а разглядывает. Я хорошо выгляжу для своего возраста, но *так* на меня не смотрели даже в молодости.

– Можете отпустить.

Мужчина ослабляет пальцы и медленно убирает руку. А я чувствую холод.

– Прекрасно выглядите, – поднимает уголок губ.

Сложно определить сколько ему лет, но явно старше ме-

ня. Восточный мужчина, возможно, кавказец. Густая борода, черные волосы аккуратно зачесаны назад, а на висках едва заметная седина. Статный, ухоженный. Деловой костюм сидит идеально. «Краш», как бы сказала моя внучка.

– Благодарю, вы тоже, – отвечаю на любезность.

– Как вас зовут? – спрашивает, чуть склонив голову.

Неожиданный вопрос. Я не спешу с ответом и думаю, надо промолчать. Нет нужды в знакомствах. И, тем более, с таким *опасным* мужчиной. Разобьёт сердце и не поморщится.

– Роза, – всё-таки сдаюсь.

Он улыбается и протягивает руку.

– Анвар.

– До свидания, Анвар, – вкладываю ладонь в его теплую руку и несильно сжимаю. Он успевает провести большим пальцем по запястью и меня трясет.

Я просто очень долго одна.

Прохожу дальше и чувствую его взгляд в спину. Сердце сейчас выпрыгнет от странного волнения. В туалете у раковины девушка подкрашивает ресницы, а я почти бегу в кабинку.

После предательства Вовы и болезненного развода, я поклялась, отныне мужчины – это только друзья. Не хочу никаких отношений, не дай бог влюбиться и потом собирать себя по кусочкам. Я достаточно настрадалась и хочу спокойно жить.

Больше я этого мужчину не встретила, хотя думала о нём

весь обед. Нет, запрещаю. Не думай о нем и любом другом мужчине. Я сознательно «похоронила» их всех, чтобы не тешить себя надеждами, что могу *ещё* встретить своего человека.

Обжигаясь однажды, а потом не веришь всему миру.

– Аллочка, что у нас дальше? – захожу в клинику и наклоняюсь над стойкой администратора. Девушка смотрит на меня поверх очков, а потом переводит взгляд в монитор.

– Сначала мазок на онкоцитологию, а следом ваша беременяшка на плановый приём. Остальных обзваниваю для подтверждения.

– Благодарю, моя девочка, – достаю из сумки два миндальных круассана. – Это к чаю, но после нормальной еды.

Алла улыбается и отправляет мне воздушный поцелуй.

– Спасибо, Роза Адриановна. У меня обед через полчаса.

В кабинете переодеваюсь в медицинскую форму и надеваю маску. Ощущение тёплых пальцев Анвара на моей талии не прошло. Как будто ожог получила.

Смотрю на себя в зеркало и замечаю порозовевшие щёки.

Забудь. Ты нужна только пациентам и своим детям. Всё остальное... Больше не про тебя.

Но согласится ли с этим Анвар?

Глава 2. Роза

Вся моя жизнь расписана, всё понятно и эмоционально не перегружено. Но после той встречи в ресторане, меня преследует невыносимая тоска.

Загадочного Анвара я не видела уже несколько дней, но каждый раз приходя на обед в то место, я чувствовала его взгляд. Горящий, именно такой, каким он провожал меня.

Усмехаюсь своим мыслям. Женщина без любви способна придумать себе всё что угодно. Воспринять вежливость за флирт. Увидеть заинтересованность там, где её не могло быть.

Возможно, Вова был прав на мой счёт?

Вешаю халат на крючок и закалываю волосы. Сегодня почти тридцать градусов жары, в кабинете работает кондиционер, но в контрасте с улицей – это кошмар. Удивительно адаптировался организм. Я прожила в Молдавии до семнадцати лет и жаркая погода там – норма. А сейчас в двадцать пять градусов я уже еле передвигаюсь. Очень хочу домой, давно не была в родном городе.

– Заранее приятного аппетита, – Алла улыбается, и я подмигиваю ей. Пациентов мало сегодня и вся клиника работает расслабленно.

– Спасибо. Если будут те круассаны, я возьму, – закрываю сумку на замок.

– Не надо, неудобно уже.

– Глупости, – качаю головой. – Светы нет, о ком мне заботиться? О вас, куколки мои.

– А мы и не против, – Таня выходит из кабинета УЗИ и подпирает дверь стулом. – У меня от жары голова кругом.

– Похолодание наступит примерно в октябре, – вздыхает Алла.

Выхожу на улицу и быстрым шагом иду в ресторан. Мимо меня бегут дети, навстречу не спеша идёт молодая мама с коляской. Жизнь прекрасна, когда знаешь ради чего и кого живёшь.

Света вчера вечером не звонила, надо сегодня самой набрать. Дочь выросла, замуж вышла, внучку родила, а для меня всё равно остаётся маленькой девочкой. Не контролирую, но волнуюсь.

– Добрый день, – встречает Миша, новенький официант.

– Здравствуйте.

– Прекрасно выглядите, – достает блокнот из фартука.

– Спасибо, – улыбаюсь. – Сегодня много народу, – направляюсь к маленькому столику. Наверное, впервые здесь толпа в такое время.

– Много туристов заехало ночью. И все хотят кушать, – усмехается.

– Понятно, – сажусь. – Принесите, пожалуйста, только эспрессо.

Он уходит, а я снова чувствую тяжёлый обволакивающий

взгляд. Медленно поворачиваю голову, но не вижу источник подавляющей энергии. Людей много, как будто в метро в час пик.

Может у меня паранойя?

Миша приносит кофе, а через пару минут кладет на стол букет цветов.

– От кого?

– Записка внутри, – улыбается.

У меня потеют ладони и слезятся глаза. Это шутка или розыгрыш?

Это неумение принимать подарки, Роза.

Цветы пахнут очень сильно, не уверена, что когда-то чувствовала такой отчётливый запах. Алые розы необычные, не знаю, что за сорт, но не классические. Достая записку, подушечки пальцев царапает жёсткая бумага. Черной пастой, очевидно мужским почерком, написаны три строчки.

«Вы обедаете здесь каждый день в одно и то же время. Составите мне компанию?

Анвар»

Значит, мне не показалось. Он действительно был здесь вместе со мной. Это немного настораживает. Вроде личные границы не нарушил, но ведь следил?

Допиваю кофе и подзываю Мишу.

– Одолжите мне ручку, пожалуйста.

Парень достает из кармана пасту и протягивает мне. Беру салфетку из подставки и пишу ответ.

«Спасибо за цветы. Компанию не составлю».

– Отдайте это мужчине, который попросил вас передать букет, – складываю салфетку в четыре раза и передаю официанту. Быстро расплачиваюсь, забираю цветы и выбегаю на улицу.

Врать не буду, внимание это – приятно. Цветы потрясающие и порадовали меня так, как, наверное, ничто за последние несколько лет. Но свидания и отношения – не то, чего бы мне хотелось. На первом месте безопасность, физическая и ментальная.

Боже, Роза. Ты рассуждаешь как обиженная жизнью женщина, хотя не жизнь обидела, а мужчина. Может всё-таки...

Нет.

После обеда запись плотнее, забываю обо всем. Последняя пациентка выходит из кабинета, и я слышу, как Алла с кем-то... ругается? Очень на нее не похоже. Быстро встаю из-за стола, выглядываю в коридор и чуть не падаю.

– Роза Адриановна, к вам хотят на приём, – Алла выглядывает из-за стойки администратора и прикладывает титанические усилия, чтобы не засмеяться. Когда я вернулась с букетом, пришлось соврать, что сама купила. Думаю, мне не поверили, но правду я не хотела рассказывать. – Но это мужчина.

– Не вижу проблемы, – Анвар убирает руки за спину и улыбается. – Прием оплачен, все документы я заполнил.

– Я женский врач, Анвар, – опускаю маску, а вместе с ней

моя профессиональная выдержка стекает на пол.

– И это прекрасно, – подходит ближе и запах его одеколона приятно щекочет нос. – Примите меня, Роза Адриановна.

Девочки смотрят на меня с надеждой, Алла кивает улыбаясь. Анвар же стоит как истинный король положения, а я хочу просто сбежать.

– Алла, дайте карту пациента, пожалуйста, – протягиваю руку, и администратор почти вприпрыжку направляется к нам. – Благодарю.

Байсаров Анвар Зелимханович – читаю на титульном листе. Звучит, конечно.

– Проходите, Анвар Зелимханович, – открываю дверь шире и он с победной улыбкой заходит в кабинет.

Обычно пациенты боятся врачей, но сейчас все наоборот.

Закрываю дверь и смотрю ему в спину. Высокий, широкий и... мужчина. В кабинете гинеколога. В моем кабинете.

– Присаживайтесь, – показываю рукой на стул. – Какие жалобы, молодой человек?

Глава 3. Роза

Анвар вальяжно разваливается на стуле и закидывает ногу на ногу. Пока он разглядывает кабинет, выбрасывая маску в урну и сажусь за стол.

– Вы отказались от встречи, и я пришел сам.

– И в этом ваша жалоба? – складываю руки перед собой.

Нахал.

– Не дали мне даже малейшего шанса. Но цветы стоят, значит, не всё потеряно.

Мужчина сидит полубоком, правая рука вытянута вдоль края стола. Руки ухоженные, да и весь он лощеный, но в меру. Следит за собой, что очевидно.

– Как вы нашли клинику? Следили за мной? – стараюсь не выдавать панику.

– Воспользовался своими возможностями, но не с целью навредить вам, – поворачивается корпусом и смотрит прямо в глаза.

Есть мужчины, которые с возрастом становятся лучше, *крепче*. Анвар из этого числа. Умеет держаться и прекрасно знает, как может влиять. Будь я глупее, обязательно бы купилась на опасную харизму.

Сколько женских сердец он разбил?

– Но вы нарушили мои границы. Я сказала «нет», а вы решили, что это призыв к действию, – беру пульт от конди-

ционеру и переключаю на тепло. В присутствии Анвара мне холодно и жарко одновременно. Я боюсь его.

— А ещё вы приняли цветы, — улыбается. — Роза, я не хочу вас пугать. Я хочу пообщаться с вами, — поднимает руку и вращает кистью обводя кабинет. — Нормальной обстановке.

— Цветы красивые и я приняла их, потому что букет прекрасный. У вас хороший вкус, — склоняю голову к плечу. — Но на этом наше общение заканчивается. Даже не так, — протираю горло. — Я не хочу, чтобы наше общение продолжалось.

Анвар медленно улыбается, но глаза держат в напряжении.

— Одна встреча вас ни к чему не обязывает.

— Считайте, она уже случилась. Вы ведь в моём кабинете, — поджимаю губы.

— Из-за своей заинтересованности в вас. И чем дольше нахожусь здесь, тем сильнее убеждаюсь, что интерес оправдан.

Сомнительный комплимент.

У Анвара звонит телефон. Он достает его из кармана брюк и с прищуром смотрит в экран. Я настолько была ошарашена его появлением, что не обратила внимание на внешний вид. Светлая рубашка обтягивает широкие плечи, верхние пуговицы расстегнуты, а рукава закатаны до локтей. Волосы зачесаны назад, но от жары немного выются. В первую встречу он выглядел более аккуратно, но сейчас эта небрежность придает ему какой-то шарм.

Перевожу взгляд на карту, адрес регистрации не местный. На туриста не похож, скорее всего, по делам здесь. Анвар одет дорого, бизнесмен, наверное.

Мужчина выключает звук и убирает телефон обратно.

– Завтра вечером выставка местных художников недалеко от клиники. В искусстве не разбираюсь, но приобщился бы к прекрасному вместе с вами. Что скажете?

– Нет.

– Тогда обед или ужин? Выбирайте любой ресторан, – упирается локтями в стол.

– Нет.

Ни один мускул на его лице не выдает раздражения или злости. Кажется, что эта ситуация его только забавляет.

– Прогулка в парке?

Нет смысла продолжать разговор. Игры в кошки-мышки меня совсем не привлекают.

Поднимаюсь и Анвар встаёт вместе со мной.

– Вам идёт халат, – поднимает уголок губ.

– Спасибо, – подхожу к двери и открываю ее. – Приём окончен, Анвар Зелимханович.

Он равняется со мной и останавливается ближе, чем должен. Между нами очень мало расстояния, но очень много его самонадеянности.

– Вы прекрасны, Роза, – поднимает мою руку и проводит пальцем по костяшкам. – Особенно, когда пытаетесь скрыть эмоции и «держат» лицо. Подозреваю, это профессиональ-

ное, но я всё-таки не ваш пациент, – прижимается губами к запястью, не сводя с меня глаз. – До свидания.

Мужчина выходит, и я закрываю дверь на замок. Прислоняюсь спиной и закрываю глаза.

Что значит «до свидания»? Я дала чётко понять, что мне это неинтересно.

Иду к раковине и смотрю на место, куда он поцеловал. Ну, точно нахал. Кожа как будто покраснела. Включаю кран и подставляю руку под прохладную воду, чтобы успокоить кожу.

Или чтобы самой успокоиться? Или остыть?

Вытираю руки бумажным полотенцем и звоню Алле по рабочему телефону. Я знаю, у них сейчас миллион вопросов, но я не готова ничего обсуждать.

– У меня больше нет записи?

– Только что девушка пришла, у нее сильные боли, я не стала переносить, – Алла почти шепчет.

– Хорошо, сейчас приглашу её, – кладу трубку.

В кабинете пахнет одеколоном Анвара вперемешку с розами. Смотрю на стул, на котором он сидел и нервно усмехаюсь.

Додумался же прийти на приём, а мог бы ждать у клиники. Или... Неважно. Не наступай на те же грабли, Роза. Ты выбрала свою дорогу, вот и иди по ней.

– Здравствуйте, – хочу улыбнуться, когда вижу сидящую девушку у кабинета, но ее вид переключает меня на режим

боевой готовности. – Проходите, – киваю в сторону кабинета и быстрым шагом иду к Алле забрать карту.

Девушка медленно встаёт и держит руку на животе.

– Давайте сразу на кресло, – закрываю за нами дверь, читаю на карте имя и возраст пациентки.

Ева Дмитриевна Колобкова, вчера исполнилось восемнадцать. Гадкое предчувствие душит, но я гоню мысли.

– Рассказывайте, что случилось? – надеваю маску, а следом перчатки. Девушка заходит за ширму и тяжело вздыхает.

– Ничего, просто... болит очень и кровь не останавливается, – отвечает едва слышно.

Заглядываю к ней, Ева держится за стул и одной рукой снимает джинсы. Колени содраны, на ногах ссадины. На левом бедре следы от пятерни, как будто её держали или очень сильно сжимали. Я вижу испачканное нижнее белье, хотя лежит прокладка.

– Когда это случилось? Сколько времени прошло?

У Евы дрожит нижняя губа и она начинает плакать. По ногам стекает кровь, и она рыдает ещё сильнее.

– Остановите это, пожалуйста.

Это – скорее всего разрыв внутренних органов в результате изнасилования. Я не помогу, ей нужно к хирургу.

– Сейчас я вызову скорую, пока она едет, мы посмотрим тебя на УЗИ, хорошо? Но потом я вызову полицию, потому что изнасилование – это не то, что нужно скрывать.

– Не надо, папа меня убьёт, – садится на стул и сгибается

пополам.

– Этого мы не допустим, – бегу к телефону и звоню в скорую.

Глава 4. Роза

Ева, дрожа и всхлипывая, ложится на кушетку. Разговариваю с ней мягко, но девочка пока в шоке и плохо идёт на контакт.

– Сейчас я посмотрю снаружи. От геля будет прохладно, – выдавливаю средство на датчик и прикладываю к её животу.

Вглядываюсь в экран и слышу прерывистое дыхание девушки.

– Две минуты, Ева.

Так, вот матка, придатки. Веду датчик немного левее и вижу тень. Приближаю – это жидкость, но за пределами матки. Плохо.

Делаю снимок и пока принтер печатает, вытираю гель салфеткой.

– Вставай, – помогаю Еве сесть.

– Там всё плохо? – поднимает на меня затравленный взгляд. – Я умру?

– Не умрёшь, но вмешательство хирурга потребуется. Нужно остановить кровотечение, а это смогут сделать только на операции.

Быстро пишу заключение и скрепляю степлером с результатом УЗИ.

За дверью шаги и Ева хватается за кушетку. Выхожу в коридор и натыкаюсь на фельдшера мужчину.

– Здравствуйте, – кивает мне.

– Здравствуйте, с вами нет женщины коллеги?

– К сожалению, нет.

– Ладно, – пропускаю его в кабинет и отдаю бумаги.

Ева боится, но пытается взять себя в руки. Отвечает на стандартные вопросы и прикрывает джинсами промежность. Фельдшера скорой помощи невозможно удивить, они чего только не видят на сменах. Через минуту в клинике появляется водитель с носилками и они забирают девушку. Полиция приедет уже в больницу и начнется разбирательство. Надеюсь, виновные понесут наказание.

– Она заплатила за прием? – спрашиваю Аллу, беря пластмассовый стакан с полочки над кулером.

– Да, за первичный.

– Верни деньги, – отодвигаю кран, наливая стакан воды и выпиваю залпом. Холодная жидкость немного стабилизирует тело, но мысли ещё с Евой.

– Да, конечно, – соглашается Алла и не задаёт лишние вопросы.

В моем кабинете уже убирается Юля, в воздухе запах чистящих средств. Сажусь за стол и смотрю, как девушка оттирает засохшие капли крови с пола.

Это не первое изнасилование в моей практике, к сожалению. Но каждый раз из меня будто вытягивают душу. Не понимаю, как возможно сотворить такое с человеком. Зачем?

– Чтоб с этим мудаком сделали то же самое, – Юля под-

нимается и бросает тряпку в ведро.

– Жизнь накажет в любом случае.

Снимаю халат и складываю его в пакет. Хочу не просто помыться, а содрать с себя кожу. День сегодня слишком насыщенный на всевозможные ситуации.

– До завтра, девочки.

На улице солнечно, иду в сторону дома и понимаю, что не хочу возвращаться в пустую квартиру. Сажусь на лавочку недалеко от работы и рассматриваю потрескавшийся асфальт. Слева шорох, поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с Анваром.

– Снова меня преследуете, – вздыхаю устало.

– Я не уходил, – протягивает мне стакан с лимонадом. – Для кофе поздно, для чая жарко, а лимонад подходит.

– Спасибо, – забираю стакан и делаю глоток. Сладко до ужаса, но вкусно.

Молчим и, если честно, я рада, что не одна прямо сейчас.

– Это было красиво, – откидывается на спинку.

– Что именно?

– Ваш профессионализм. Я увидел эту девушку, когда выходил и сразу подумал, что она к вам, – складывает руки в замок. – Вы всё сделали правильно, насилие нельзя скрывать.

– Это моя работа, – пожимаю плечами.

– Эмпатия не входит в неё.

– Врачи не лишены чувств, Анвар. Нельзя страдать по каждому пациенту, иначе это прямая дорога в депрессию. Но

сочувствие – это несущая конструкция.

Он закидывает руку на спинку лавочки и выжидающе смотрит.

– У меня шестеро внуков и двое из них – девочки. Стопроцентную защиту не может гарантировать даже господь Бог, но я и мои сыновья приложили максимум, чтобы защитить детей. Я слышал, что девушка сказала про отца. В нынешнее время, такая позиция удручающая. Всё-таки, отец – это опора.

Улыбаюсь на его слова.

– В семьях, где всё хорошо. В других случаях, дети предоставлены сами себе и, когда случается подобное, рассчитывают только на себя. Здесь она хотя бы пришла, а не терпела, что само пройдет. Вы просто не знаете статистику смертности после изнасилований – цифры пугающие.

– Статистику не знаю, но общаюсь с молодежью. Я знаю об этих проблемах, Роза. От насилия никто не застрахован, ни в семьях, где всё хорошо, ни где всё плохо.

– Ну да, это верно.

Допиваю лимонад и выбрасываю стакан в мусорку.

– Девушка пройдет терапию у психолога, вероятнее всего, а вы? – сводит брови от палящего солнца.

– О чем вы?

– Как врачи помогают себе справиться со стрессом на работе?

Анвар склоняет голову к плечу и внимательно на меня

смотрит. *Почему я жду подвоха?*

– По-разному. Если совсем плохо, можно поговорить с коллегами, спросить совета. Если невыносимо, у нас есть психологи. Ну, а так, время с близкими, вкусная еда и положительные эмоции.

Он кивает своим мыслям и поднимает уголок губ.

– Не хочу оставлять вас одну сегодня. Позвольте побыть вашей поддержкой, – протягивает ладонь. – Только на сегодня.

Вот же... нахал.

– Хорошо, – соглашаюсь. Если только на сегодня, то ладно. *Сама-то веришь?*

Анвар держит руку раскрытой, будто проверяя, точно ли я согласна. Вкладываю ладонь, и он сразу подносит её к губам.

– Я видел недалеко ресторан итальянской кухни, – встаёт и тянет меня за собой.

– Иль Патио?

– Да, стоит посетить? – кладет мою руку на своё предплечье. Мы идём вперёд, но я совершенно не знаю, куда. *Анвар ведёт.*

– Если любите пасту, тогда стоит, – сжимаю ремешок сумки и пакет. – Там хорошая кухня, на самом деле.

Как же странно чувствовать себя рядом с мужчиной.

– Я не привередлив в еде, – усмехается. – Гораздо важнее компания. Так что, ужин будет... вкусным.

Глава 5. Роза

В ресторане почти всё занято, но маленький стол у окна, кажется, ждал именно нас. Люди в основном сидят большими компаниями, а за этим и вдвоем будет тесно.

Анвар отодвигает мне кресло, и я чувствую себя уязвимо.

– Спасибо, – сажусь. Он молча располагается напротив и открывает меню.

– Что посоветуете? – поднимает бровь.

– Вся паста вкусная, – разглядываю картинки в меню. – Карпаччо из говядины мне тоже понравилось.

– Хорошо, – кивает. – Выбрали?

– Да, ризотто с грибами и черный чай.

– И всё?

– Да, – улыбаюсь.

– Ешь как птичка, – щурится, вчитываясь в названия блюд.

То есть на «ты» перешли? Это хорошо, наверное.

Официант подходит через минут семь. Анвар заказывает слишком много мяса и мало овощей. Не то, чтобы это меня касалось, но... да, хищнику надо много мяса.

– Здесь красиво, – откидывается назад и кладет руки на подлокотники. Анвар слишком выделяется среди остальных мужчин. Он подавляет собой, энергетика очень сильная. С одной стороны, это пугает, а с другой, чувствую себя защи-

щенной. Женщины обращают на него внимание, Анвар же, смотрит только на меня. – Очень.

– Да, – улыбаюсь.

– Почему вы решили стать врачом?

Нет, всё-таки мы ещё на «вы».

– Хотела спасти людей и делать мир лучше, – отвечаю честно. – Я родилась в Молдове, в очень маленькой деревне. Там с медициной всегда было очень плохо. Женщины мучились от гинекологических заболеваний, ездить в областные центры на обследования не было возможности. Поэтому я выбрала профессию задолго до того, как окончила школу.

– Не жалеете? Медики, полицейские и учителя – это благородные, но неблагодарные профессии, – Анвар тянет бороду.

– Нет, я люблю свою работу. Да и сейчас всё гораздо легче, чем лет двадцать назад. Прогресс не стоит на месте, мир развивается и медицина, слава богу, тоже.

Он кивает и незаметно поднимает уголок губ, но я всё вижу.

– А вы чем занимаетесь?

– Начинал свой бизнес очень давно, поставки разные организовывали. Достиг определенных результатов и передал дело старшему сыну. А он уже приумножил его многократно, – улыбается.

– Гордитесь им?

– Очень, – садится удобнее. – Аслан – мой лев, сильный и

жёсткий мужчина. Вырос полной противоположностью, что и... хорошо. Младший – Шахид. Более мягкий, но тоже с огромным потенциалом. Спортсмен, боец. Свои спортивные школы, спортзалы. В общем, занимается бизнесом тоже.

Глаза Анвара почти горят, и я улыбаюсь. Он любит детей и это чувствуется.

– И у вас шестеро внуков.

– Да, – усмехается. – Пятеро от Аслана, и пока один от Шахида.

Пятеро детей – это огромная нагрузка на женский организм.

– У меня только дочь, Светлана. Живёт в Германии давно. Она страховой агент, а её муж менеджер в фармакологической компании. И подарили мне внучку Анну, ей одиннадцать лет.

Поднимаю взгляд на официанта, он принес весь наш заказ.

– Анна – красивое имя.

– И международное, – беру вилку из корзины для приборов. – В Россию они нечасто приезжают, но Света хотела, чтобы имя было нейтральное. Мало ли, как жизнь повернется.

Анвар кивает и с аппетитом начинает есть. За ним интересно наблюдать и я пока не понимаю, почему.

– А вы не ездили к ним? В Германии красиво, я был однажды.

– Пару раз была, но это всегда сложно, я боюсь самолётов.
Он перестает жевать и смягчается в лице.

– Понятно.

Мы едим молча, но я чувствую на себе его взгляд. Кажется, у мужчины сотня вопросов, но он не торопится их задать.

Гостей в ресторане становится ещё больше, шум голосов раздражает.

– Спасибо за ужин, – встаю.

Анвар убирает карту во внутренний карман пиджака и поворачивается ко мне. Когда официант принес счёт, я засомневалась, будет он оплачивать полностью или на пополам. Но хватило поднятой брови, чтобы я не вздумала открывать кошелёк.

– Вам спасибо, – протягивает руку. Вкладываю ладонь и Анвар опять ведёт меня за собой.

На улице уже прохладно и я передергиваю плечами.

– Садитесь, – подходит к черной машине припаркованной прямо напротив входа в ресторан и открывает заднюю дверь.

– Когда вы успели вызвать такси?

Он смеётся, будто я спросила глупость.

– Это не такси, мой водитель.

Что ж... ладно.

– Здравствуйте, – залезаю в салон и улыбаюсь водителю. Мужчине около сорока, наверное, в деловом костюме и даже запонки на рукавах рубашки. Если это водитель Анвара, то неудивительно, что он так одет.

– Добрый вечер, – отвечает и смотрит на Анвара в зеркало. Мужчина уже рядом со мной, и я теряюсь от такой близости.

Называю адрес, и машина перестраивается в левую крайнюю полосу.

– Пробки, – констатирует водитель.

– Да, самое неудачное время.

– Разве? – Анвар игриво улыбается. – Расстанемся чуть позже.

А я уже забыла, что он нахал.

Мы едем очень медленно, авария на кольце и пробки ужасные. Постепенно меня клонит в сон, и я проваливаюсь в небытие. Слишком расслабилась рядом с ним.

– Роза, – слышу голос Анвара сквозь дремоту. Открываю глаза и не помню, как закрыла их. – Мы приехали.

Машина стоит у моего подъезда, водитель курит на улице.

– Извините, я уснула.

– Всё в порядке, – улыбается.

– Спасибо, что подвезли. Доброй ночи, – открываю дверь, но мужчина поднимает мою руку и целует ладонь. Замираю и смотрю в темно-карие глаза, которые кажутся почти черными.

– Спокойной ночи, – отпускает.

Глава 6. Анвар

– Ты сегодня поздно, – Халид держит картонную подставку с двумя стаканами какао и улыбается.

– Не помню, чтобы я просил тебя следить за моим расписанием, – захожу в отель и придерживаю ему дверь.

– Не просил, но... – осекается. – Молчу, – проходит в фойе.

– Это правильно. Побереги красноречие для Елизаветы.

Халид – мой старший внук. Причина, по которой я приехал в Москву с Асланом, его женой Софией, и Лизой, будущей женой Халида. Только внук женат на другой девушке. Жизнь умеет свернуть в бараний рог, но лев мой обязательно справится со всем.

– Всё нормально? – спрашивает в спину.

Оборачиваюсь и склоняю голову к плечу.

– Было, пока ты не решил, что яйцо учит курицу.

Халид закатывает глаза и вздыхает. Я знаю, у него много вопросов, но я пока не готов ответить на некоторые даже себе.

– Прогуляешься завтра с нами?

– Нет.

Мы поднимаемся по лестнице в наши номера, и я практически считаю секунды, когда смогу закрыть дверь ото всех.

– Почему?

– Потому что развлекать Лизу – это твоя задача. Или ты уже наскучил ей? – усмехаюсь.

Халид ловит маленький приступ ревности, что не удивительно. Всё, что касается Лизы – запретная территория.

– Ну, ты здесь, мы здесь. Родители завтра уедут. Почему бы не погулять? Лиза тебя любит.

Ну ещё бы.

– Это взаимно, Халид. Но всё-таки романтика рассчитана на двоих, – иду прямо по коридору, доставая ключ-карту из брюк.

– Как хочешь, я на связи. Спокойной ночи, – идёт в противоположную сторону.

– Спокойной ночи.

Захожу в номер, снимаю пиджак и бросаю его на кресло.

Почти два часа рядом в машине, и я пропах её духами. Мелочь, но собственное дыхание уже не принадлежит мне.

Очень странные и непривычные ощущения. Контроль ускользает прямо на глазах. А нужен ли он? И как сердечные дела вообще меня касаются? Почему сейчас, а не лет двадцать назад?

Сплошные вопросы без ответов.

Включаю свет в ванной и упираюсь руками в раковину.

Гораздо легче взять ответственность за других, чем сейчас за себя. Признаться, что случайная встреча предначертана судьбой. Это не влюбленность, которую забудешь через пару месяцев. Это другое, чему я пока остерегаюсь давать

определение. Но имя у нее уже есть.

Роза. Среди засухи и камней. Цветок среди твоей жизни, Анвар.

Включаю кран и смотрю на себя в зеркало. Ты ли это? Усмехаюсь сам себе.

Я знаю почти всё о жизни Розы, навести справки было несложно. Но хочу слушать её, потому что слышу. И не на уровне слов, а на другом.

На каком?

Умываюсь ледяной водой, а мысли в кучу не собираются.

Роза пережила развод, детали я пока не знаю, но она защищается. Значит, это было болезненно. Не доверяет мужчинам, но рядом со мной расслабилась.

Ты всегда защищаешь. Так мне сказала Медина однажды, моя внучка. Они с Ясминой двойняшки, совершенно разные по характеру и темпераменту, но одинаково значат для меня примерно всё. Стараюсь прислушиваться к их подростковым мыслям, иногда в этом есть великие откровения.

Так вот, могла ли Роза почувствовать эту защиту? Я хотел поддержать её после сложного дня и, кажется, получилось.

Вытираю лицо полотенцем и выхожу в комнату. Огромный номер для меня одного. В спальне слишком большая кровать, я не займу даже на половину.

У меня есть дети и внуки, с которыми я близок. Но это не то. *Всегда один.*

А чего ты хотел с такими ошибками за спиной? Это нака-

вание, Анвар Зелимханович. Одиночество в твоём случае – это плата. Но тогда встреча с Розой – это сигнал, что я наконец-то получил прощение?

Наливаю коньяк в стакан и сажусь в кресло. Сбрасываю ботинки и достаю из кармана телефон. В галерее куча фотографий внуков, но теперь в отдельной папке снимки женщины, которая даже не представляет, какую силу разбудила.

Я вижу, что не безразличен Розе. Любая эмоция, даже напряжение – это какой-то уровень чувствования и следствие этого. Со всем можно справиться, кроме безразличия. А у Розы его нет.

Делаю глоток коричневой жидкости, и внутренности медленно согреваются.

Она красивая. И имя подходит ей. Нежная, как бутон, но с колючками. Идеальная Роза.

В дверь стучат и я смотрю на часы. Для персонала слишком поздно, а все остальные позвонили бы.

Надеваю ботинки и открываю дверь.

– Аслан?

Сын смотрит на меня из-под нахмуренных бровей. Мой первенец, моя копия, плоть и кровь, которую я предал много лет назад.

Пропускаю Аслана в номер и смотрю ему в спину. Каким же ты вырос всё-таки, сын.

– Я пришёл поблагодарить за Халида. Ты был рядом с ним, когда всё это закручивалось. Тебе он доверился и, – разводит

руками. – Пока вроде всё хорошо.

– Ты благодаришь меня за помощь внуку? – улыбаюсь. – Это ведь Халид, часть меня. Как и ты.

Аслан напрягается и делает шаг назад. Я просил прощения несколько раз, но он остаётся непреклонен. Я заслужил такое отношение, Аслан ни в чем не виноват.

– Часть, которую ты называл слабаком и был уверен, что мой сын останется больным, – Аслан вздыхает. – Но всё равно спасибо. Я ценю, что у моих детей столько адекватного внимания от тебя.

Лучше бы ударил. Хотя, тогда он так и сделал.

– Пока я жив, буду вас оберегать, – убираю руки за спину. – Это ведь делают старшие мужчины в семье.

Сын молча кивает и открывает дверь.

– Завтра мы улетаем с Софией домой, а Халид с Лизой ещё погуляют.

– Халид сказал мне.

Аслан уходит, не произнося больше ни слова. Я рад, что он пришел. Общение с сыном прервалось на много лет и относительно недавно стало... Нельзя сказать, что налаживаться. Но он хотя бы может находиться со мной в одном помещении. Я благодарен и за это.

Сажусь обратно в кресло и смотрю на огни парка, что видны из окна.

Разум говорит не торопится, а сердце приказывает срываться с места и ехать к Розе.

Я никогда не чувствовал то, что чувствую сейчас. И я никогда это не отпущу. Кто бы не встал на пути и через что бы не пришлось пройти.

Я ждал Розу всю жизнь.

Глава 7. Анвар

Молодёжь всё-таки вытащила меня гулять с ними по Москве. И я рад, что сдался. Сложно противостоять умоляющему взгляду голубых глаз Лизы и свирепому темному Халида. Внук старается исполнять все хотелки своей любимой, что меня... веселит. Особенно, когда это перекликается с его ревностью. Не быть Байсаровым до конца пушистыми, но мы стараемся.

– Завтра обещают не такую жару, сходим в зоопарк? – Лиза держит Халида за руку и я мысленно улыбаюсь.

Мне нравится наблюдать за ними. Молодые, влюблённые, вся жизнь впереди. Лиза хорошо влияет на моего парня, успокаивает его дикий нрав. Но и вынуждает Халида постоянно держать ухо востро.

Лиза красивая девушка и на нее смотрят другие мужчины. А для ревнивого Халида – это катастрофа. Только не видит он со стороны, как смотрит на него Лиза. Для нее вообще никого не существует, а для Халида и подавно.

И я о себе делаю такой же вывод. У меня было много женщин. По молодости я с кем только не проводил время. Могу оценить красоту, интеллект и умение держаться. И всё же ни одна женщина не зацепила как Роза. *Хочу смотреть только на неё.*

Жду вечера и извожу себя всевозможными вариантами

исхода вечера.

В идеале, чтобы Роза согласилась уехать со мной. Я бы обеспечил её всё. И это не значит, что Роза будет содержанкой, как сейчас, принято говорить. Я хочу, чтобы моя женщина чувствовала себя женщиной рядом со мной. А для этого ей необходимо довериться, но к этому она пока не готова. Отступать я не намерен, так что...

– Анвар Зелимханович, а вы пойдёте с нами? – Лиза заплетает свои длинные светлые волосы в косу.

– Ты хочешь показать животным мумию?

Халид смеётся, а Лиза краснеет.

– Ну, вообще-то... Я никогда так не думала.

– Я знаю, – усмехаюсь. – Не уверен, что после сегодняшнего я смогу завтра нормально ходить.

– Почему? Вы плохо себя чувствуете?

– Ну, помирать пока что не собираюсь, но мы прошли почти двадцать тысяч шагов, дорогая. Хотелось бы немного сострадания старику.

Лиза опять краснеет, будто сказала что-то не то.

– Вы не старик, не говорите так.

– Или ты напрашиваешься на комплименты? – Халид обнимает Лизу и улыбается мне.

– Какова вероятность, что после этого комплимента, ты не придешь ко мне с разборками?

– Я бы никогда...

– Рассказывай, – качаю головой. А то я не помню, как Ха-

лид завелся, когда я узнал, что он забрал Лизу к себе домой.

– А поужинаете с нами?

Нет, Елизавета. Вечер принадлежит чудесной Розе.

– Проведите время наедине – это будет гораздо лучше.

Мы подходим к отелю, и я вижу Олега в машине. Помощник всегда рядом. Работает у меня ещё со времён динозавров, и я бесконечно благодарен ему за верность.

Халид его тоже видит и многозначительно улыбается. *Это не твое дело.*

– Ты...

Перевожу на него взгляд и внук замолкает.

– Я хотел пожелать тебе хорошего вечера, господин Анвар, – едва ли не закатывает глаза.

– Спасибо, и вам того же, – сажусь на заднее сиденье.

– Добрый вечер, – Олег здоровается первым.

– Добрый. В цветочный сначала, а потом в клинику.

Мы едем в ближайший магазин флористики, где я собираю большой букет из розовой альстромерии и эвкалипта. Слишком романтично, но сегодня такое настроение. Возможно, дети так повлияли. *Или ты уже летаешь в облаках.*

– Красивые, – Олег смотрит в зеркало и улыбается. – Розе понравится.

– Тоже так думаю.

Я не откровенничаю со внуком о Розе, но от Олега ничего не скрываю. Он был со мной значительную часть жизни, и работа перешла в крепкую дружбу. Субординацию не нару-

шаем, но есть вещи, когда нужен советник со стороны. Да, даже мне.

– Ждать вас или позвоните? – Олег паркуется напротив клиники. У меня сейчас остановится сердце от волнения. Хочу уже увидеть её.

– Подожди. Скорее всего, поедem куда-нибудь.

Вылезаю из машины и поправляю рубашку. Честно говоря, жара замучила уже, но я согласен терпеть.

Последний прием начался двадцать минут назад, значит, Роза скоро закончит.

– Сигарету? – Олег опускает окно.

Да, но нет.

– Воздержусь.

Роза выходит через минут десять, и я достаю цветы. Вижу, что она устала и хочу забрать это себе.

– И это опять вы, – улыбается. На ней лёгкое платье с запахом цвета слоновой кости. Волосы распущены и красиво развеваются на ветру.

– Ну, вы же не думали, что я исчезну, – отдаю ей букет. – Прекрасно выглядите.

Хочу добавить «жизнь моя», но молчу.

– Спасибо.

– Есть пожелания, куда...

Рядом с нами останавливается белый Мерседес и оттуда выходит мужчина, примерно лет сорока-сорока пяти. Темноволосый, хорошо сложен и значительно моложе меня.

– Роза, – тянет её имя. – Здравствуй.

Она напрягается и прижимает букет к груди, будто он защитит её.

– Дамир, – почти шепчет. – Здравствуй.

– Вы кто? – встаю между ними. Смеялся над Халидом, а сейчас сам задыхаюсь от ревности.

– Коллега, – отвечает Роза.

– Ну, не то, чтобы, – мужчина улыбается и не сводит с меня глаз. – Я приехал за тобой, Роза. Поедем, поговорим.

– В другой раз, молодой человек. А если конкретно, то никогда, – стараюсь сохранять спокойствие, хотя хочу свернуть ему шею. – Роза занята.

– Кем? – усмехается. – *Тобой?*

– Это к тебе не имеет никакого отношения, – Роза кладет ладонь на моё плечо, но смотрит на Дамира. – Мы обо всём поговорили уже давно и ответ мой такой же.

Лицо мужчины остаётся нахальным, но чутьё подсказывает, мы ещё увидимся с ним.

Глава 8. Анвар

Открываю заднюю дверь, и Роза садится в машину. Внутри всё кипит, но я стараюсь не вспоминать прошлые замашки.

– Можем обсудить вопросы, – расправляю плечи.

– С тобой обсуждать мне нечего. Роза скоро поймёт, что ты не подходящий вариант и *вернется ко мне*.

– А если не поймет?

Дамир улыбается, но не подходит.

– Исключено, дедуля.

Сучок.

Ничего не отвечаю, залезаю в салон. Олег смотрит на меня в зеркало, и я киваю. Он бы вмешался, если потребовала ситуация, но с подобным я и сам могу справиться. *А с собой справишься?*

Роза вжалась в угол и нервно перебирает пальцами.

– Испугалась? – спрашиваю спокойно.

– Да.

– Будет неплохо, если расскажешь, кто этот мужчина.

Олег включает радио, но работают только передние колонки. Сзади тихо и мы можем поговорить практически уединённо.

– Коллега, я уже ответила.

– И много коллег тебя забирают после работы или пыта-

ются это сделать? – смотрю на женщину и хочу, чтобы она была только моей.

– Мы перешли на «ты»? – вскидывает тёмные брови.

– Да.

Покажи колючки, Роза. Дай моей ревности разодрать себя до крови.

– Меня никто не встречает с работы. Дамир настойчиво ухаживал одно время, когда я на это не согласилась, он отстал, но... – замолкает. – Сейчас объявился, не знаю зачем.

Чувствую, что упускаю важную деталь. Не хочет говорить, сам узнаю.

– Хорошо. Не нужно бояться, Роза. Ничего и никого, – раскрываю ладонь и жду, что она вложит свою.

– Извини за этот цирк, было неожиданно даже для меня, – касается прохладными пальцами, и я наклоняюсь к ее кисти. Целую костяшки, а затем переплетаю наши пальцы. Мне это необходимо.

Роза изумлённо смотрит на наши руки, и я чувствую лёгкую дрожь.

– Меня тоже бояться не надо, – улыбаюсь. – Где хочешь провести время?

– Нигде. Сегодня был тяжёлый день.

У меня собирается тяжёлый ком в груди. Передумала из-за этого сопляка?

– Давай поедem домой? У меня есть овощное рагу и десятки видов чая, – нюхает цветы.

– Конечно, – сглатываю, совершенно не ожидавший приглашения. Но я чертовски рад. Значит, не боится меня и доверяет.

Мы опять попали в пробку, мысленно я проклял Москву за огромные расстояния. Сколько времени тратится впустую.

Роза живёт в пятиэтажке, на третьем этаже. Я и в прошлый раз обратил внимание, что дом не разбитый, а будто построен совсем недавно. Возможно, здесь это норма, но после региона кажется удивительным.

– Добро пожаловать, – открывает дверь и меня накрывает запахом её пространства.

– Спасибо.

Квартира маленькая, двухкомнатная. Ремонт свежий и светлый. Здесь прямо всё кричит о том, что живёт женщина. Куча цветов и разных девичьих штучек. Я на этом фоне выгляжу странно.

– Проходи, – снимает туфли, и я опускаю взгляд на её аккуратные стопы. Всё в этой женщине прекрасно.

Иду на кухню и даю Розе время переодеться. Она выходит ко мне в простом платье, которое превращает её в домашнюю девочку. *Мне нравится смотреть.*

– Уютно у тебя, – сажусь на табуретку и облокачиваюсь спиной на стену. Я даже не помню, когда в последний раз был в обычной квартире.

– Спасибо, – достает небольшую кастрюлю из холодиль-

ника и ставит на плиту. – Обои сама клеила, вроде даже ровно получилось, – улыбается.

Роза рассказывает, как подбирала мебель, собирала её самостоятельно. Слушаю, не пропуская ни одного слова. Очаровываюсь как мальчишка и представляю её на кухне своего дома, который она сделает нашим.

– Очень вкусно, – пробую рагу. Овощи не люблю, но сейчас это лучше, чем стейк.

– На здоровье, – садится напротив.

Ужин даёт нам время перевести дыхание, которого у меня в её присутствии становится всё меньше.

– Не знаю, могу ли спрашивать, почему был тяжёлый день?

Роза встаёт на носочки и достает с полки пачку чая. Платье немного задирается, но ничего не открывает. Мне и не надо видеть обнажённое тело, чтобы начать с ума сходить. Я уже где-то на грани помешательства.

Рядом щелкает чайник, и я встаю. Мне надо хоть что-то сделать.

Поднимаю чайник и наливаю кипяток в заварник. Роза напрягается, не ожидала, что я подойду так близко.

– Чтобы не обожглась, – объясняю свои действия, хотя выглядит это совсем не так. Я горю сам и проверяю, насколько тлеет её огонь.

– Можешь, почему – нет? – насыпает чай в заварник и закрывает крышкой. Дышит чаще, чем обычно. Губы приот-

крыты, а руки выдают нервозность. Наклоняюсь чуть ниже, вдыхаю её запах и отступаю. Надо держаться, нельзя набрасываться.

– Врачебная этика, – сажусь обратно.

– Ну, результаты анализов раскрывать не буду, – поднимает уголки губ. – Пациенток было много и все сложные. Не диагнозы, а сами люди.

– С людьми всегда сложно. И жить, и работать.

– Но без людей грустно.

Знаю, жизнь моя. Одиночество – это моя родная сестра.

– Что ты делаешь в Москве? – ставит передо мной чашку.

– Ты ведь не навсегда здесь?

– Внук лечит здесь свою первую жену. Были небольшие сложности с его прилетом, нужно было помочь.

Розу удивляют слова про первую жену, но там слишком запутано, чтобы рассказать в двух предложениях. Она не задаёт лишних вопросов, что меня радует. Хочу говорить только о ней.

– Обратно я пока не планировал, – смотрю ей в глаза.

– Значит, будешь в Москве?

Мы прыгаем на льду. Я не могу сказать прямо, что всё зависит от неё. Если Роза захочет, чтобы я остался, я сделаю это. Но всё-таки хочу перевезти её к себе, так правильней.

– Да.

Роза отворачивается к столешнице, переставляет заварник на стол.

Мне жарко от невысказанных слов. Я могу молчать и ждать подходящего времени, но жизнь слишком быстротечна.

– Ты бы уехала со мной?

Глава 9. Роза

Анвар испытующе смотрит, а я теряюсь от вопроса.

– Куда?

– В мой город.

– Анвар, мы знакомы меньше недели, – опускаю глаза в кружку. – У меня здесь работа, пациенты. Да и... Это странное предложение. В качестве кого я должна ехать? И зачем?

– Видимо это не слишком очевидно, – сводит брови и его взгляд становится жёстче. – Роза, я уже достаточно прожил, чтобы откладывать что-то. Я рассматриваю тебя только в статусе своей женщины. И предлагаю уехать со мной, где полностью обеспечу тебя. Хочешь работать – без проблем. Устроишься в клинику или твою откроем. Но дома у меня больше возможностей, Москва – не мой город.

Наверное, внутренняя девочка-дурочка сейчас ликует, но взрослая Роза не такая.

– А когда я успела стать твоей женщиной?

– Когда налетела на меня в отеле, а я *не упустил*.

– Нет, Анвар. Это не так, – встаю и облокачиваюсь спиной на холодильник. Мне нужна опора.

Он вздыхает и оказывается рядом со мной. Высокий, приходится задрать голову, чтобы хотя бы попытаться выиграть бой взглядов.

– А как? Расскажи, – нависает. Я не боюсь и Анвар не пу-

гает, но сейчас в нем слишком много власти и подавления. Он сразу показался мне хищником и сейчас эта натура медленно выползает. Какое преображение.

– Мы просто общаемся.

– Не просто, – убирает прядь моих волос за ухо, и я чувствую тепло его пальцев. – Я, конечно, могу читать стихи о любви, дарить цветы и прочее, но не вижу смысла ходить вокруг да около и не донести основную мысль. Ты очень мне нравишься, Роза. И я не хочу, чтобы эти отношения были «просто» общением.

Ну и нахал. Красивый, с небольшой горбинкой на носу, тонкими губами, густой бородой и взглядом, от которого подкашиваются колени.

– Анвар, я не готова к отношениям такого формата, как ты хочешь. Я не...

Мужчина смотрит ниже, на мое плечо. Щурится и я чувствую, как горит шрам. Поправляю платье, чтобы скрыть, но Анвар перехватывает мою ладонь. Сдвигает ткань и смотрит в место моей большой боли.

– Откуда?

– Не надо.

Он вздыхает и переводит на меня почти стеклянный взгляд. Вот сейчас мне страшно.

– Роза, я не врач, но времена были разные. И могу почти с точностью определить, *чем* оставлен шрам. Так вот это, – показывает пальцем на плечо. – Очень мне не нравится. Кто?

Меня бьёт мелкая дрожь и потеют ладони. Прошло не так много времени, после того инцидента, воспоминания ещё живы. Я не хочу рассказывать, потому что не могу говорить об этом.

– Анвар, это не то, чтобы я хотела обсуждать, – внутренне сжимаюсь.

Он раздувает ноздри и медленно выдыхает. А потом... обнимает. Крепко, как будто пытается успокоить. Сначала я напрыгаюсь от неожиданности, а затем так расслабляюсь, что почти обмякаю. Кажется, мы стоим в обнимку вечно. Я чувствую тепло Анвара, приятный запах одеколона и медленные поглаживания по спине. Сама же держу руки на его пояснице и еле сдерживаю слёзы.

Я устала.

Анвар упирается носом в мое плечо и, клянусь, я чувствую его губы на шраме через ткань.

– Хочешь ещё чаю? – отодвигается и проводит рукой по моей щеке.

– Да.

– Тогда садись, – кивает на стул. Я слушаюсь и смотрю, как мужчина хозяйничает. Включает чайник, всполаскивает чашки, наливает заварку в каждую, и кладет мне одну ложку сахара. Один раз увидел и уже запомнил?

Анвар смотрится на кухне несуразно. Его костюм стоит больше, чем весь ремонт в моей квартире. Но как будто он та самая деталь, которой здесь не хватало.

– Спасибо, – стараюсь улыбнуться, когда он ставит передо мной чашку.

– В готовке я плох, но чай завариваю профессионально. Я всё-таки улыбаюсь и ловлю его ухмылку в ответ.

Молчание между нами затягивается, но не создаёт неловкости. Ощущение, что мы так давно знакомы, что тишина – это естественное комфортное состояние.

Анвар протягивает руку, и я вкладываю ладонь. Он водит по костяшкам, рассматривая мои пальцы.

Наверное, он ждёт ответа на свой вопрос, но я не в состоянии сейчас что-то решать и даже думать. Это похоже на сказку, в которые я больше не верю.

– Пойдем в комнату.

Мужчина поднимает голову и не отпуская моей руки, встаёт. Мы плохо друг друга знаем, приглашать на свою территорию очень рано и опасно. И как бы я не сомневалась в мужчинах, Анвар не создаёт впечатление человека, которого стоит бояться. *По крайней мере, мне.*

Гостиная просторная. Я специально всё расставляла так, чтобы в маленькой комнате осталось много места. Поэтому, кроме дивана, телевизора, журнального столика и небольшого книжного шкафа, здесь ничего нет.

Анвар подходит к шкафу и бегло рассматривает книги.

– Вместо классики медицинская литература? – спрашивает через плечо.

– Я должна быть в курсе всех новых исследований и ме-

тодов лечения, – сажусь на диван.

– Похвально, – берет фотографию Светы и Ани. – Похожи на тебя.

– Аня похожа на меня больше, чем Света, – подгибаю ноги.

– Все мои внуки похожи больше на меня, чем на своих родителей, – ставит рамку обратно и располагается рядом.

– Ну, внешне мы все плюс-минус одинаковые, но черты характера взяли мои. Особенно Медина, – качает головой. – Иногда мне кажется, что она моя дочь.

– Это ведь хорошо?

– Для кого как, – усмехается. – Для Аслана не очень, они ругаются по делу и без. Для остальных, наверное, никак. У Медины сильный упёртый характер, сложно будет в дальнейшем. Ясмина не такая, она прямо мягкая, но со стержнем.

Анвар достает телефон и показывает фотографии девочек, потом Халида и Лизы. Они действительно все между собой очень похожи.

Мы разговаривали почти до утра. Время пролетело, я даже не заметила, как перевалило за полночь.

Анвар обувает ботинки и поправляет рубашку. Не хочу, чтобы он уходил, но не готова, чтобы остался.

– Отдыхай. Спокойной ночи, – целует меня в щеку и выходит из квартиры.

Закрываю дверь на замок и иду в спальню. Ложусь спать в этом же платье, чтобы почувствовать его запах. Глупо, но...

Вот так.

Высыпайся, Роза. Завтра тебе понадобятся силы.

Глава 10. Роза

День сегодня такой, будто все пациентки с цепи сорвались. Скандал на скандале, сплошные претензии и недопонимания.

Одна возмущалась, что приняли не в то время, которое ей удобно. И неважно, что уже записан другой человек.

Вторая просила выписать липовую справку о беременности, чтобы показать мужчине, с которым у нее незарегистрированные отношения.

Третья открыла дверь в кабинет во время приёма и прямо с порога начала спрашивать про признаки климакса. Наплевав, на пациентку на кресле и других людей в коридоре.

Алла трижды общалась на повышенных тонах с разными людьми из-за их нежелания сдавать анализы в чистых аптечных или наших контейнерах.

– Надеюсь, этот день скоро закончится, – Алла нервно поправляет форму и отвечает на звонок.

– Я тоже, – подношу стакан к кулеру и наливаю холодную воду. Жара ещё выматывает. Дверь в клинику открыта настежь, чтобы мы не задохнулись. Кондиционер работает на холод, но ужасно сушит воздух.

– Девочки, слышали новости про Кравцова? – Таня выглядывает из кабинета УЗИ.

От этой фамилии горечь во рту. Дамир, будь он неладен.

Мужчина, который совсем не понимает и не принимает отказов. Он тоже акушер-гинеколог и, ради справедливости надо сказать, хороший врач несмотря на огромные личностные недостатки. Его неконтролируемые увлечения женщинами порой выходят за рамки разумного. Дамир считает, что женщина должна впускать мужчину в своё тело по щелчку. Ведь это невероятная удача, что такой человек как Дамир, обратил на неё внимание. Он пристаёт к коллегам и пациентам, но выбирает женщин, у которых нет мужей.

Некоторые девочки соглашались на эти мимолётные отношения, потому что при отказе Дамир превращается в одержимого ухажёра и пугает этим. А так, поматросил и бросил. Другие пишут жалобы начальству, но реакции нет. Главврач больницы, в которой работает Дамир, искренне уверен, что все недовольства от отвергнутых женщин самим Дамиром. А он же красавец, спортсмен и лакомый кусок для каждой.

Не знаю почему я попала под его взор. У нас ощутимая разница в возрасте, я старше. Мы познакомились на конференции по акушерству в начале года и сразу начались настоячивые ухаживания. Отказы Дамир не понимал, говорил, затрахает меня до смерти, ведь такого агрегата как у него, я точно не видела. Сомнительное обещание сделать это «до смерти», больше похоже на угрозу. Мужа у меня нет, да и защитника в лице любого другого мужчины, тоже нет. Я просто отказывала и старалась не попадаться ему на глаза. В пе-

риод активных ухаживаний я работала на полставки в женской консультации. А когда уволилась, Дамир вроде бы отстал, но вчера опять объявился.

– Чего с ним?

– Избили, – достает телефон из кармана. – Травма на ушах, что нашего и так уделали.

Таня показывает фотографии Дамира в приемном покое, на нём живого места нет. Кисти рук висят неестественно, на-верное, сломаны. Глаза отекли от фингалов, голова разбита.

– Господи, какой ужас, – листаю снимки. – Сотрясение скорее всего. А что случилось?

– Никто не знает. По камерам ближайшего дома видно, что его выбросили из машины перед крыльцом больницы. Как будто избили, а потом сами же и привезли. Но Дамир встать не мог, его выезжающая скорая заметила на дороге.

– Учитывая, какой он придурок, так и надо, – Алла кладет трубку и выходит из стойки. – Надеюсь, увечья такие, что он не сможет больше вести приём.

Поднимаю на девушку осуждающий взгляд. Да, Дамир очень странный человек и, возможно, даже опасный, но мы не должны опускаться до таких слов.

– Не смотрите на меня, Роза Адриановна, – Алла упирает руки в бока. – Жизнь его наказала, вот и получил свой бу-меранг.

– Ну да, – Таня забирает у меня телефон. – Всегда удивля-лась, как он с таким отношением к женщинам работал вра-

чом и даже гинекологом. Псих, не меньше.

В клинику заходит одна из моих беременных пациенток. Киваю девочкам и ухожу в кабинет.

Преподаватель по врачебной этике всегда говорил нам, что надо в каждом человеке видеть своего пациента и относиться к нему с состраданием. Ведь никто не знает, какую боль переживает человек и как ему тяжело. Почему-то я очень хорошо это запомнила и всю жизнь работаю по этому правилу. Но на Дамира оно не распространяется, извольте. Я думаю, там есть какое-то расстройство.

Новость, что врача избили и бесцеремонно выбросили на дорогу облетела все городские паблики. Наши рабочие чаты гудели от уведомлений, уже назначена проверка, вызвали полицию. Я мысленно «катаю» это в голове и не могу переключиться на другое. Ситуация не похожа на ограбление или что-то криминальное, как будто...

Закрываю окно перед уходом домой, вижу черную машину и Анвара, стоящего облокотившись на неё.

Не может быть.

Быстро собираю сумку и выхожу к нему. Мужчина улыбается, раскрывая объятия.

– Это ты? – останавливаюсь в шаге от него.

Анвар склоняет голову к плечу и убирает руки за спину.

– Пять секунд назад ещё был я.

– Я серьезно, Анвар. Это ты избил Дамира?

Он молчит и поднимает уголки губ.

– Почему тебя беспокоит судьба этого несчастного?

– Значит, ты?

У меня шумит в ушах. Дамир заслужил, но я против насилия, тем более, когда такое делает *близкий* человек.

– Да, я это сделал и ни о чем не жалею. Я в курсе его мерзких поступков, Роза. Пусть благодарит бога, что не убил.

И этот Анвар вчера был со мной таким внимательным? Предлагал увезти к себе и обеспечить?

– Не подходи, – одергиваю руки, когда мужчина пытается меня приобнять.

– Роза, к чему такая реакция? – тон его голоса гораздо ниже, чем обычно.

– Ты такой же, как и он, Анвар. Насилие ужасно в любом проявлении.

– Я не такой же, жизнь моя. Я гораздо хуже, но это не имеет к тебе никакого отношения.

– Понятно. На этом наше общение заканчивается, никогда не появляйся больше, – сбегая от Анвара через дворы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.